

Ощущения Нового года на юге не столь яркие, как на севере страны. А в таком большом городе Сиане ещё и собираются люди со всего мира, и традиции празднования у всех совершенно разные.

Муж экономки Лю умер много лет назад, детей у неё не было, поэтому она не уехала из дома семьи Цзянь на китайский Новый год, а продолжила заниматься своей работой, помогая госпоже Цзянь Мо заботиться о приехавших в гости сыне и его маленьком симпатичном друге.

Когда Хань Чунъюань сообщил, что они с Мэн Энем отправляются закупаться продуктами для Нового года, экономка Лю звонко рассмеялась:

— Какие ещё новогодние продукты? Всё уже давно закуплено и приготовлено. Дома нет недостатка ни в еде, ни в напитках. Да и магазины всё время открыты. Что ещё вы хотите купить?

— Тётя Лю, а что ты купила на Новый год? — с любопытством спросил Мэн Энь. Его мать не праздновала Новый год. Она просто каждый раз в канун праздника отводила сына в дом отца. Хотя там всегда была на столе вкусная еда, но Энь стеснялся её пробовать. Часто случалось, что отец Мэн Цзяньцин вёл свою вторую жену с детьми в ресторан, а Мэн Эню приходилось ждать их на улице на холодном ветру.

— Сейчас есть всё, что захочешь. Но были времена, когда продуктов и подарков под Новый год было не достать, и поэтому многие начинали закупаться ими ещё в декабре. Тогда мариновали свиную голову или просто кусок свинины, чтобы на празднике поклониться предкам. Можно было ещё испечь рисовые лепёшки и купить корзинку сушёных побегов бамбука, — экономка Лю с улыбкой возилась на кухне и рассказывала вполголоса. — А ещё в каждой сельской семье есть куры, так что мяса всегда было в достатке.

Она, как и мама Цзянь Мо, была родом из далёкой деревушки, поэтому могла много рассказать:

— В то время ни у кого не было денег, и на китайский Новый год не так много получалось купить. Может только пару фейерверков. А если денег чуть больше, то удавалось что-нибудь купить для благословения.

— Да, тогда ни у кого не было денег, — ностальгически протянула Цзянь Мо. — Помню, когда я была маленькой, то ходила в гости к родственникам на Новый год. На столе, в основном, были овощи, редис и тофу. Из мяса чаще курица и немного свинины. А взрослые порой вообще мясо не ели, оставляя всё детям, пусть и по маленькому кусочку.

Иногда брат Сяо Сун хотел ухватить лишний кусочек, но отец больно пинал его под столом. А рыба? Часто на стол выставляли сырую рыбу, когда приходили гости. И вроде стол полный, а есть нельзя.

Вспомнив брата Суна, госпожа Цзянь Мо тихонько вздохнула.

Когда мама и экономка ударились в воспоминания, обе засмутились своей невзрачной молодости. Хань Чунъюань взглянул на Мэн Эня, который серьёзно слушал Цзянь Мо, и почувствовал лёгкую грусть. Прошлая жизнь его помощника была ненамного лучше молодости его мамы и тёти Лю.

Хань Чунъюань встряхнулся и вытащил из дома Мэн Эня. Если ничего важного домой покупать не нужно, то это не значит, что нужно отказываться от прогулки. Хань Чунъюань попросил

телохранителя Чжао Ина отвезти их в магазин фейерверков. А после оптовой закупки повёл Мэн Эня в ресторан.

Через полчаса Мэн Энь открыл меню и заказал два блюда. За соседним столиком устроился телохранитель, а Хань Чунъюань достал коробку суши.

Хань не ест вне дома, но ему очень нравилось, как готовит мамина экономка тётя Лю. Мама постоянно была занята в офисе компании, поэтому маленький Хань Чунъюань больше времени проводил с экономкой. В его прошлой жизни она всегда была рядом. Это человек, которого он не смог бы возненавидеть ни при каких обстоятельствах.

Но она была уже старенькая и не очень образованна, поэтому, как только Хань женился на Ли Сяосяо, та отправила старушку обратно в деревню. В дальнейшем он её больше не видел.

Суши у тётя Лю более высокого качества, чем у его Мэн Эня. Они узко нарезаны, толщиной с мизинец. В белый рис завернуто несколько приправ, в том числе маленькие маринованные огурчики, которые экономка готовит сама. По сути, ничуть ни хуже ресторанных.

Мэн Энь сидел напротив Хань Чунъюаня. Он заказал всего два блюда — варёную свинину и баранину в кляре с рыбным соусом. Пока он ел, у него вспотел кончик носа. От яркого рыбного запаха у Чунъюаня проснулся аппетит, и ему захотелось вернуться домой — тётя Лю очень хорошо готовила рыбу.

А вот Энь страдал — свинина оказалась хоть и ароматной, но очень острой. У подростка из глаз градом покатились слёзы. Он думал, что варёные ломтики свинины будут приготовлены просто в воде, но их явно варили сразу в бульоне чили, засыпав всё приправами с горкой.

В красном супе плавали кусочки мяса в окружении ростков сои. Блюдо выглядело настолько острым, что люди побаивались такое заказывать. Мэн Энь редко когда раньше мог попробовать острые блюда, поэтому сейчас ему было тяжело. Но он плакал и терпел, потому что это было безумно вкусно и очень-очень дорого.

Сначала сделайте бутерброд из ростков соевых бобов и ломтиков свинины. Подождите, пока с них стечёт бульон, и быстро ешьте. Следом закиньте в рот белый рис, и побольше.

Острые блюда часто бывают аппетитными, и Мэн Энь действительно с трудом, но съел свинину. Он в любом случае не мог оставить оплаченные остатки еды непонятно кому.

— После ужина поедет запускать фейерверки, — Хань Чунъюань знал, что в черте города такое запрещено, но они поедут в пригород Сианя. Он давно хотел вместе с Мэн Энем позапускать фейерверки. Говорят, это очень романтично.

— Те, что только что купили? — уточнил Мэн Энь.

— Ну а какие ещё? — усмехнулся Хань Чунъюань. Он встал и повёл младшего на парковку. Там затащил Эня в машину и крепко поцеловал в губы, пока не вернулся охранник, который сейчас оплачивал счета.

— Остренький, — протянул Хань Чунъюань.

А Мэн Энь был в таком шоке, что впал в ступор на всё время дороги до пригорода. Очнулся только тогда, когда старший вместе с охраной уже стали выгружать из багажника фейерверки и носить на свободную площадку рядом.

— Может, часть привезём на виллу и отдадим тёте Лю? — Энь тронул старшего за рукав пальто.

— Нет, запускать фейерверки и петарды в том районе запрещено, — Хань погладил Эня по голове и стал поджигать фитиль на картонном тубусе.

А Мэн Энь вспомнил, что каждая такая коробочка стоит не менее 400 юаней (~ 4 700 ¥ на 10.09.2025). Когда Хань Чунъюань так щедро покупал фейерверки, подросток думал, что это для всей семьи или даже для компании, поэтому даже не напрягался. Но теперь Хань Чунъюань запускал один фейерверк за другим! Они же отдали за всё 3 000 юаней! (~ 35 700 ¥ на 10.09.2025)

Огненные цветы на чёрном небе безусловно прекрасны! Мэн Энь до сих помнит, как он однажды зимой несколько часов ждал фейерверка. Но это был бесплатный фейерверк... А сейчас ему было немного не по себе. Он даже где-то расстраивался, что они потратили столько денег, поэтому и фейерверки его не сильно радовали. Более 3 000 юаней просто пулынули в небо. Разве это не расточительство?

— Потом пойдём в кино, — бросил Хань Чунъюань, задрал голову вверх. Лицо его окрасилось цветными огнями.

— А не поздно?

— Я тебя ещё не водил в кино...

Хань Чунъюань так и сделал. Добравшись до кинотеатра, он выбрал комедию, которую смотрел вместе с Энем в прошлой жизни.

Сейчас у многих отпуска, поэтому в кинотеатре многолюдно. Хань Чунъюань не смог купить билеты на хорошие места и устроился с младшим в дальнем углу.

На экране разворачивалась забавная история, но Мэн Энь сидел в оцепенении — он впервые узнал, что просмотр фильмов стоил так дорого...

Хань Чунъюань заметил, что Мэн Энь чуть морщится. Это было очень мило. Но он не знал, что для Мэн Эня такой вид свиданий превратился в невыносимую муку.

Сводив Эня в кино, Хань Чунъюань был очень собой доволен, и парни вернулись на виллу Цзянь Мо. В это время Хань Чунъюань совсем не думал о своей компании «Юаньмэн», уверенный, что если бы что-то случилось, то Ци Аньань сразу бы с ним связалась.

Мэн Энь обратил внимание на хорошее настроение старшего и проглотил все жалобы на пустую трату денег. Хоть такие фейерверки расточительство, но если Хань Чунъюаню нравится, то кто он такой, чтобы останавливать? Не его же деньги тратятся.

На следующий день был канун Нового года. Хотя первый день нового года — это и есть сам Праздник весны, но людям больше нравится канун праздника.

В Сиане многие уже отказались от ритуалов преклонения предкам и богам, но накрыть хороший стол к празднику не забывают.

В просторной гостиной виллы четыре человека наслаждались едой. Компания небольшая, но атмосфера была по-настоящему приятной. Пока не зазвонил мобильный Цзянь Мо.

Увидев номер звонящего, мама перестала улыбаться. Со времени летнего банкета в Пекине, где сын резко поговорил с дедом и отцом, пропасть между ней и мужем стала глубокой.

Когда Цзянь Мо узнала о перерождении сына, она всё ещё надеялась убедить Хань Шэня встать на сторону жены и сына, но теперь Цзянь Мо понимала, что это невозможно.

Хань Шэнь любил свою жену, но разве эти чувства можно было сравнить с любовью и привязанностью к своим родителям, что его вырастили и воспитали? А бедный племянник Хань Синьмяо... Хань Шэнь столько лет растил его и заботился об этом хрупком мальчике. Он вложил в него столько сил... Жена подозревала, что Хань Синьмяо занимал в сердце мужа намного больше места, чем собственный сын!

— Что случилось? — Цзянь Мо ответила на звонок мужа.

— Цзянь Мо, ты не приехала на Китайский Новый год?! — прошипел Хань Шэнь в трубку. Его родители сказали, что если Цзянь Мо с сыном вернутся и искренне извинятся, то они забудут прошлое. В итоге никто на праздник не приехал.

(прим. пер. — Там их прям ждали, ага!)

— Хань Шэнь, это не мой дом. А вот почему ты не вернулся на Китайский Новый год домой? — усмехнулась супруга.

— Цзянь Мо, что ты имеешь в виду? Ты больше не хочешь провести вместе праздники? — почти рычал муж. С каких пор его дом перестал быть домом Цзянь Мо и сына?

— Позволь узнать, господин Хань, если ты так зол и раздражён из-за своих жены и сына, то может лучше развестись? — Цзянь Мо долгие годы мирилась с придирками и негативом семьи Хань потому, что муж был на её стороне. Но это время прошло.

— Цзянь Мо! Я думал, что между нами есть чувства, но ты с таким равнодушием это говоришь! Я не верил словам Синьмяо, что ты помогаешь «Юаньмэн» нападать на «Хайлин», но теперь мне кажется, что он говорил правду, — голос Хань Шэня звучал неожиданно устало: — Цзянь Мо, Чунъюань ещё молод. Ты действительно поддерживаешь его грязную игру на рынке? Ты не боишься, что если будешь слишком потакать его чёрным поступкам, то всё кончится очень плохо, и он вляпается в проблемы с законом?

Хань Синьмяо основал компанию по производству электроники «Хайлин». Хань Шэнь даже помог ему деньгами, одолжив племяннику два миллиона юаней. (~ 24 млн ¥ на 11.09.2025)

Он очень гордился таким достижением болезненного племянника. Но он не ожидал, что на это выстраданное детище Хань Синьмяо нацелится «Юаньмэн». И это, разумеется, дело рук его жены.

Сыну Чунъюаню всего восемнадцать, он только что закончил школу и уже назначен техническим директором «Юаньмэн». Понятно, что там всем рулит жена и её менеджмент. В целом, поступок правильный — сын наберётся хоть какого-то опыта в реальной работе. Но сразу же нападать на фирму больного кузена? Хань Шэнь не понимал, зачем Цзянь Мо потакает этим нападениям.

— Ты даже не веришь собственному сыну? — вздохнула Цзянь Мо. Хань Чунъюань всегда был послушным и искренним с отцом, но тот, оказывается, вообще ни во что не ставил ребёнка. Она уже переступила через свою гордость и рассказала, что в семье Хань к ней и сыну

относятся плохо и несправедливо, но муж всё пропустил мимо ушей. Он верил только словам пекинской семьи.

— Чему тут верить или нет? — рявкнул Хань Шэнь. — Хань Чунъюань творит такие подлые вещи!

Но Цзянь Мо уже повесила трубку.

Хань Шэнь с трудом подавил гнев, рвущийся наружу. В несколько шагов выскочил на двор, чтобы подышать свежим воздухом. Только через долгие десять минут он вернулся обратно к праздничному столу.

— Что сказала Цзянь Мо? — старик Хань Гуантао посмотрел на сына.

— Она снова на меня разозлилась, — криво усмехнулся Хань Шэнь.

— Ничего, чуть позже поговорите, когда она успокоится, — махнул рукой Хань Гуантао. Ему не нравилась Цзянь Мо, мягко говоря, но расстаться с ней он сыну не позволит. Нынешнее состояние Цзянь Мо намного превосходит активы семьи Хань. Это полезный ресурс семьи.

Услышав примирительные слова отца, Хань Шэнь ещё больше разозлился на жену. У него такие внимательные родители, а она слишком резкая для женщины. Она вообще не понимает его стариков.

— Дядя, это всё моя вина. Если бы я промолчал про «Хайлин»... — Синьмяо виновато опустил голову.

— Синьмяо, это не твоя вина, — Хань Шэнь мягко похлопал племянника по плечу. Ну почему его сын не может быть таким же милым, как племянник?

Хань Шэнь постарался выбросить все проблемы из головы, накладывая себе свиных рёбрышек в тарелку. Но впервые на Новый год рядом не было его жены и сына. Мало того, жена сказала о разводе, что выбило его из колеи. Этот праздник его совсем не радовал.

К этому времени на вилле Цзянь Мо новогодний ужин уже закончился. В родном посёлке Цзянь Мо не было традиции лепить пельмени на Новый год, и там не праздновали всю ночь. Просто смотрели гала-концерт в честь Праздника весны по телевизору. После ужина Цзянь Мо с тётей Лю устроились на диване перед телевизором.

Мэн Энь смотрел на эту сцену с лёгкой завистью и немного... Немного скучал по маме Ли Суйюнь. Она с ним чаще плохо обращалась, но, в конце концов, она его вырастила. И даже иногда относилась по-доброму. Однако, мама явно хотела, чтобы его никогда не было, верно?

Подумав об этом, Мэн Энь почувствовал себя подавленно.

— Можешь позвонить маме, — Хань Чунъюань сразу сообразил в чём дело. — Я попросил помощника отправить ей новогодние подарки. Так что не беспокойся о ней.

Когда Хань Чунъюань узнал подробности о семье Ли, то решил отправлять на праздники мелкие подарки Ли Суйюнь, чтобы её семья видела ценность женщины и не выгнала её из дома. Лучше пусть она там и живёт.

— Спасибо, — прошептал Мэн Энь с благодарностью. Хань Чунъюань хмыкнул и с трудом

удержался, чтобы не поцеловать младшего.

После девяти вечера Мэн Эня сморил сон, и Хань Чунъюань отправил его в спальню. Когда мелкий убрёл, Чунъюань подсел к маме:

— Что сказал Хань Шэнь?

— Сказал, что я помогаю «Юаньмэн» нападать на «Хайлин», — усмехнулась Цзянь Мо.

— Серьёзно? Тогда мне будет очень жаль, если я этого не сделаю, — Хань Чунъюань криво улыбнулся. Он уже собрал много материала и подал заявление в полицию, с просьбой расследовать происхождение поддельных товаров. Кузен Хань Синьмяо видимо почувствовал запах гари, поэтому и пожаловался дяде.

Он явно специально сделал прививку и придумал историю с нападением «Юаньмэн», собираясь его подставить. Когда к нему придёт полиция, виновный в проблемах будет сразу же найден. Снова кузен сыграет карту жалкого больного племянника, и все будут заботиться за ним следы и помогать всей семьей.

Теперь Хань Чунъюаню, чтобы не упасть окончательно в глазах отца, нужно аккуратно и бережно отпустить «Хайлин».

Но мог ли он так поступить?

Кажется, кузен Хань Синьмяо слишком переоценивает роль отца в жизни Хань Чунъюаня. Ну, пусть пока радуется и празднует китайский Новый год!

<http://bllate.org/book/13884/1342921>